

Крыло здания суда было подготовлено для использования полком скаутов после суда. Явена сразу же направилась туда, хотя на короткое время потеряла из виду Ханге и Миче. Впрочем, ее это не беспокоило: они знали, куда повезут Эрена, и доверяли встретиться там.

Миче вошла в комнату относительно быстро после Явены. Она уже готовилась к приходу нового члена полка скаутов, замачивая в ведре с водой несколько носовых платков.

"Куда делся Ханге?" спросила его Явена.

Он лишь пожал плечами и прислонился к стене.

Они ждали несколько минут. Но как раз в тот момент, когда Явена собиралась отправиться на поиски Ханге, в комнату ворвались с триумфальным возгласом: "Я нашел его!"

"Что нашли?" спросила Явена.

Ханге держал что-то в носовом платке. Явена наклонилась вперед, чтобы посмотреть на это, и тут же отпрянула назад, воскликнув: "Фу! Ханге, зачем ты взяла его зуб?"

Ее подруга слегка надулась. "Это может быть важный образец! Я могла бы провести множество тестов на одном только этом зубе... Жаль, что это не коренной зуб..."

Дверь снова открылась, и появился Эрен Егер, его лицо было в синяках и крови, но он еще держался. По настоянию Явены он присел на кушетку, и они с Ханге принялись вытирать кровь с его щек и носа. Явена не могла быть уверена, но... нанесенный ущерб был не так уж страшен, как она ожидала.

"Ты сдержался, Леви?" - спросила Явена, когда в комнату вошел ее капитан.

"Нет, не сдержался", - ответил он. Он стоял позади Явены и наблюдал за тем, как она пытается помочь Эрену вымыть лицо. "Если бы я это сделал, возможно, военная полиция заметила бы".

Ханге фыркнул и посмотрел на Леви. "Говоришь о суровости..."

"Прости, Эрен, - извиняюще улыбнулась Явена. "Не сердитесь на капитана Леви за то, что ему пришлось сделать. Это была моя идея на случай, если ситуация выйдет из-под контроля".

"Но это не значит, что Леви должен был зайти так далеко!" воскликнул Ханге. Они обернулись к Эрену. "Держу пари, это больно..."

"Немного", - признал Эрен.

"И как именно больно?"

Эрен просто смотрел на них, ошеломленный.

Из подъезда донесся щелчок - это появился командор Эрвин, который, глядя на Эрена, сказал: "Мне очень жаль, но благодаря этому ты попал под нашу опеку. Боль того стоила. Это позволило нам разыграть наш козырь, когда это было бы наиболее эффективно. Я восхищаюсь тобой". Он подошел к Эрену и опустился перед ним на колени, протягивая руку. "Я с нетерпением жду возможности работать с тобой, Эрен".

По лицу Эрена пробежал свет, когда он пожал руку Эрвину. "Конечно! Спасибо, сэр!"

Леви присел на диван рядом с Эреном, который вздрогнул от близости капитана. Приподняв бровь, Леви спросил: "Скажи мне тогда. Ты на меня обижаешься?"

Явена насмешливо хмыкнула. "Тч. Если он и должен на кого-то обижаться, так это на меня".

"Ты же не бил его по лицу дюжину раз", - пробормотал Хенге.

"Нет", - сказал Эрен. Он посмотрел на Леви и Явену. "Я не обижаюсь ни на кого из вас. Я понимаю, что это был необходимый спектакль".

Явена облегченно выдохнула, а Леви просто ответил: "Ну и хорошо".

"И все же не стоило заходить так далеко", - запротестовал Хенге. "Ты выбил ему зуб! Видишь?" С этими словами она протянула собранный ею зуб, который все еще находился в носовом платке.

Леви скривился. "Не бери его в руки. Это отвратительно".

"Ты говоришь как Явена! Это ценный образец сам по себе!"

"Эрен", - сказал Леви, закатывая глаза. "Будь благодарен, что тебя не препарируют такие, как она".

Явена рассмеялась, но тут же стерла улыбку с лица, когда Ханге снова повернулся к ней с хмурым видом. "Не сравнивай меня с ними", - сказала Ханге. "Я бы никогда не убила Эрена. Эй, Эрен, дай-ка я загляну тебе в рот!"

Эрен моргнул и почти нерешительно посмотрел на Явену, которая усмехнулась и сказала: "Не волнуйся, они безвредны. Если ты не заметил, Ханге очень любит титанов".

Он открыл рот, позволяя Ханге заглянуть внутрь. На мгновение они замолчали... но потом пробормотали: "Зуб... он уже отрос!"

Явена вздохнула и наклонилась вперед, тоже заглянув в рот Эрена. Зубов не было... Почти про себя она сказала: "Но... но зубы не отрастают! Только если они выпадут естественным путем, а это бывает только в детстве..."

Если Явена была ошеломлена, то Ханге был вне себя от радости. "Это невероятно! Это может означать, что Эрен обладает способностью к телесной регенерации, как Титаны - возможно, он даже сможет отрастить собственные конечности! Вопросов еще так много, что я не знаю, с чего начать..."

"Ханге, - прервала ее Явена, положив руку на плечо подруги. "Наверное, будет лучше, если мы пока вернем Эрена в штаб. Ему нужно поесть и выпить, а также хорошо выспаться. Уверена, через несколько дней он ответит на все ваши вопросы".

Ханге показалось, что они хотят возразить, но при упоминании о еде желудок Эрена громко заурчал. Они кивнули в сторону Явены, а затем сказали: "Прости, Эрен, я увлекся. Я ждал четырнадцать лет и могу подождать еще несколько дней!"

"Это вряд ли", - пробормотал Леви себе под нос, но Ханге либо не услышал его, либо продолжал игнорировать.

"В любом случае, у меня есть пара нормальных Титанов, на которых можно проводить

эксперименты", - ярко добавил Хенге. "Так что в ближайшие пару недель у меня так или иначе будут заняты руки!"

Явена моргнула и обвиняюще посмотрела на Ханге. "Ты никогда не говорил мне, что тебе удалось захватить титана, тем более двух!"

Ханге усмехнулся, видимо, не заметив легкой обиды, прозвучавшей в тоне Явены. "О, простите за это! За последние несколько дней много чего произошло, и когда я узнала о способности Эрена к титанам, я..."

"Тч."

Они оба посмотрели на Леви, который сузил глаза. Он ничего не сказал, потому что в этом не было необходимости. Было ясно, о чем он думает.

"О, ты все еще злишься из-за нашей предыдущей миссии, не так ли?" сказал Хейндж, подняв бровь в сторону капитана. "Не делай вид, будто я не знаю, что это ты рассказал Эрвину о том, что произошло в пещере. Так что вам будет приятно отметить, что Явена больше не будет в опасности, раз уж эти двое у меня в руках".

Явена снова наклонилась к Эрену, смахнув с его лица последние красные полосы. Даже когда она наблюдала за ним, казалось, что тяжесть пурпурных и синих пятен на его лице исчезает. "Надеюсь, вы двое не станете говорить обо мне так, словно меня здесь и нет".

"Я ничего не говорил", - сказал Леви, скрестив руки.

"Лейтенант Верман", - сказал командер Эрвин. Он сделал шаг вперед и протянул руку, как и в случае с Эреном. Чувствуя одновременно смущение и гордость, она пожала ее. "Если бы вы не обнаружили то, что сделали, вряд ли мы были бы готовы к суду над Эреном. Кроме того, вы сфабриковали план, который дал нам значительный шанс обеспечить его безопасность. Вы оказали нам большую услугу. Ты все еще против идеи возглавить отряд?"

Что-то изменилось в настроении зала; появилось какое-то напряжение.

Но это было неважно. Она знала, что сказать.

"Спасибо, командир. Я рада, что смогла помочь, особенно если учесть, что на кону стояла жизнь Эрена. Но я остаюсь при своем мнении, которое высказала вам два года назад. Я предпочитаю следовать за вами и поддерживать, и... я вполне счастлива со своим нынешним отрядом".

Явена почувствовала, что и Ханге, и капитан пристально смотрят на нее, но напряжение в комнате рассеялось, как только появилось.

Эрвин не обиделся, как опасалась Явена, а лишь улыбнулся. "Я так и думал, что ты скажешь то же самое. И все же нам нужно больше таких лидеров, как вы. А теперь, я думаю, пора возвращаться в штаб. Уверен, мы все готовы покинуть это здание суда".

С этими словами все они поднялись на ноги и направились к замку. Явена и Ханге шли с Эреном между ними. Эрен молчал, вероятно, пораженный тем, как быстро все произошло. Он, казалось, был вполне доволен тем, что Ханге увлеченно рассказывал о том, как они захватили двух титанов, вторгшихся в район Троста, - Явена тоже слушала, так как ей хотелось узнать, что она пропустила. Хотя ее немного расстроил тот факт, что она не была с Ханге во время

захвата титанов, факт оставался фактом: дело было сделано.

Явена не могла не заметить, как многие горожане бросали на них косые взгляды, когда они проходили мимо. Полк разведчиков никогда не пользовался большим уважением в сердцах людей, но... теперь у них было еще меньше причин доверять им.

Эрен, казалось, тоже заметил это. Для столь юного возраста он казался довольно проникательным человеком. В нем было что-то такое, что отличало его от многих других даже в полку разведчиков; каждый раз, глядя на него, Явена видела огонь в его глазах. Это был огонь огромной решимости, желания творить добро... такой же огонь был у нее и у Ханге, когда они тоже проходили обучение.

"Ты ведь давно хотел стать членом полка разведчиков, не так ли, Эрен?" Явена услышала свои слова.

Он вздрогнул и повернулся к ней, явно удивленный. "Откуда ты знаешь?"

Она улыбнулась. "В тебе что-то есть. В вашем лице есть какая-то стойкость. Это отличительный признак солдата".

Эрен ничего не ответил, но встал чуть прямее.

До замка полка разведчиков они добрались в течение следующих десяти минут. Мише, Леви и Эрвин расстались с ними, но только командир попрощался с ними, а затем только Явена, Ханге и Эрен направились в столовую.

В коридорах и по коридорам на них смотрело множество солдат. Явена держала лицо прямо, пытаясь подать пример, хотя знала, что это мало что даст. Эрен, скорее всего, так или иначе увидит эти любопытные выражения.

Ужин был веселым, другого слова не подберешь. Эрен, казалось, был так взволнован тем фактом, что попал в полк скаутов, что почти все время улыбался. А еще было невероятно забавно наблюдать, как быстро он набивает себя едой, хотя Явена почувствовала боль в груди, когда поняла, что это, скорее всего, потому, что он вообще мало ел в заточении.

По просьбе нового члена Явена начала рассказывать ему истории о том, как проходили предыдущие миссии полка разведчиков. Она рассказала о миссии, в которой участвовала всего семь месяцев назад, о ненормальном титане, скрывавшемся в Лесу гигантских деревьев. Эрен внимательно слушал ее рассказ о том, как он проносится сквозь деревья, как солдаты пролетают через города; его глаза расширились, когда она рассказала о том, как капитан Леви приказал ей убить его, когда стало ясно, что битва выиграна.

"Почему?" - спросил Эрен. Он проглотил полный рот хлеба. "Он мог бы это сделать, я уверен..."

"Это было сделано, чтобы помочь мне. Чтобы остановить распространение слухов после того, как я присоединился к его отряду - слухов, которые могли бы сказать, что я не заслуживаю того, чтобы быть выбранным".

Теперь он усмехнулся. "Я думал, ты... ты в отряде со мной?"

Явена не могла не отразить на своем лице радость, глядя на Эрена. Его энергия была неиссякаемой, и она рассмеялась, ответив: "Да, Эрен. Я с тобой в отряде Леви. До сегодняшнего дня я была самым новым членом... будет приятно больше не быть новичком".

Покончив с едой, Ханге попрощался с ними, так как на следующий день им нужно было готовиться к испытаниям Титанов. Явене осталось показать Эрону, где он будет жить: она взяла кружку с чаем и протянула ему: "Внизу иногда бывает холодно. Возможно, вам захочется выпить вот это".

Хотя было видно, что Эрен не очень-то рад оказаться на нижнем этаже, он слегка просветлел, когда Явена сказала, что здесь есть окно, и безропотно последовал за ней. Все это время они продолжали разговаривать, в основном о друзьях Эрена и о том, когда они закончат школу.

"Еще несколько недель", - ответил Эрен. "Думаю, Микаса и Армин вступят в полк скаутов. Но я не знаю, кто еще..."

"Микаса Аккерманн?"

Эрен кивнул. "Они мои самые близкие друзья".

Явена улыбнулась, но в то же время ее охватило беспокойство. Она вспомнила слова Дхалиса Закари из отчета о битве в районе Троста: Эрен отмахивался от Микасы кулаками, а значит, были промежутки времени, когда он не полностью контролировал свои способности Титана...

"Эрен, ответь мне честно. Я спрашиваю не для того, чтобы быть жестоким, а для того, чтобы быть хорошо осведомленным. Если и когда ты снова используешь свою способность, смогу ли я тебе доверять?"

Он перестал ходить, что побудило ее сделать то же самое. В его глазах читался ужас. Когда он снова посмотрел на Явену, то сказал: "Я действительно хочу сказать "да". Но... были моменты, которые я не помню, когда я был титаном".

Она кивнула, ожидая такого ответа, и продолжила идти. Эрен шел рядом с ней рысью, сжимая кулаки.

"Что ж, Эрен, скорее всего, завтра или послезавтра мы покинем штаб-квартиру", - сказала она, когда они продолжали идти по коридору нижнего этажа. "Одно из наших правил - не пускать тебя в Уолл-Руз, пока не выяснится, контролируешь ли ты свои способности. Мы будем работать с вами, чтобы убедиться в этом".

"Да".

К этому времени они дошли до двери, ведущей в комнату Эрена. Она, конечно, была лучше той тюремной камеры, в которой он находился под зданием суда, но, по правде говоря, не намного. Стены были отделаны серым камнем, а окно, позволявшее видеть улицу, было не очень большим. В комнату проникал лишь слабый лунный свет.

"Я позабочусь о том, чтобы на другой нашей базе у вас были более уютные условия", - услышала Явена свои слова. "Даю слово".

Но Эрен все еще улыбался. "Спасибо, лейтенант Верман".

"Явена не возражает", - ответила она, хотя ее весьма очаровал тот факт, что он счел уместным назвать ее по званию, в формальной и уважительной манере. "В конце концов, мы же товарищи по отряду".

Улыбка Эрена стала еще шире, и он с радостью сказал: "Спокойной ночи, Явена" и вошел в

комнату, позволив ей закрыть за собой дверь.

Явена была благодарна, что ей не пришлось запирать юношу в его комнате. Несмотря на его странные и особо опасные способности, время, проведенное с ним этим вечером, говорило об одном: каким бы он ни был, Эрен - искренний человек, и он не заслуживает того, чтобы быть изгоем в полку, который за него поручился.

Она шла по мрачным коридорам нижнего этажа, радуясь, что ей больше не придется самой жить в этих комнатах. Они предназначались для новобранцев и офицеров низших рангов; зачастую им приходилось жить в одной комнате с тремя-четырьмя другими солдатами. Но как только человек становился уже состоявшимся офицером - в звании сержант-майора или выше, - он получал соответствующие его статусу улучшения.

Когда Явена вернулась в столовую, она обнаружила, что та почти пуста. К счастью, там еще оставался чай - она быстро схватила большую кружку и села в одно из кресел у камина, чтобы подумать.

За этот день произошло много событий. Вспомнив, сколько людей хотели убить Эрена, она нахмурилась. Даже за то короткое время, что она провела с ним, Явена поняла, что он не был великим чудовищем, которого следовало бояться. Он не был кровожадным титаном, готовым съесть детей человечества.

Он был молодым человеком, который так сильно переживал за дело, которому хотел служить, что мог просто взорваться из-за этого.

Эти торговцы, военная полиция... они так боялись неизвестности. Никто в Валл-Сине не желал доверять полку разведчиков. Они не хотели ничего узнавать о мире или сражаться с Титанами. Их вполне устраивало всю жизнь просидеть в пределах Стены, ведя развратную жизнь за счет тех, кто живет за Стеной... Они знали, что находятся в позолоченной клетке, и им это нравилось.

Они были свиньями, как и утверждал капитан Леви.

А еще были гражданские, которых Явена подслушала в тот вечер, когда вышли газеты. Многие из них ухватились за слабую, но постоянно присутствующую надежду, что это и есть тот самый поворот, которого они так долго ждали: возможность вернуть себе свои дома в пределах Уолл-Марии.

У гражданских в зале суда тоже было такое же общее желание. Она вспомнила, как один из них выступил против причудливого торговца из Внутреннего города - как пронзительно звучал его голос, когда он утверждал, что Стену Марию можно вернуть. Командир Эрвин действительно проделал отличную работу, изложив предложение полка разведчиков. Если им повезет, то эти мирные жители будут придерживаться этого обещания еще долгие месяцы.

Явена подняла кружку к губам, намереваясь сделать еще один глоток... но обнаружила, что уже осушила ее. Со стоном она поставила кружку на стол рядом со своим креслом.

Кто-то поставил рядом другую кружку. Пар, поднимавшийся от нее, свидетельствовал о том, что она полна.

Оглянувшись, она увидела капитана Леви, занявшего одно из кресел по другую сторону от нее, с кружкой чая в руках. Он не поздоровался с ней, но в этом и не было необходимости. Явена взяла новую кружку, кивнув в знак благодарности, и отвернулась к камину, замороженно глядя

на мерцающее желто-оранжевое пламя.

Тепло, которое она ощущала, не могло быть связано с очагом перед ней. Оно исходило изнутри: Леви редко подходил к ней в те дни, когда они просто сидели рядом друг с другом, за исключением нескольких случаев. Это еще больше радовало Явену: несмотря на хаос, царивший в Тросте последнюю неделю, они смогли восстановить взаимопонимание.

Некоторое время они молчали, погружившись в размышления или просто слушая, что происходит в штабе скаутского полка. Явена продолжала размышлять об Эрене Егере... Он был новой загадкой, которую она надеялась разгадать.

Почему у него появились способности? Когда он их получил? Родился ли он с ними? Можно ли обучить его, чтобы он стал сильнее и мог сражаться дольше? Какова цена за обладание столь мощной способностью, если таковая вообще существует?

"Я бы рекомендовала тебе держаться от Эрена на расстоянии".

Явена моргнула, не понимая, что говорит Леви, пока не встретила с ним взглядом. Она снова прокрутила слова в голове и нахмурилась. "Почему?"

"Он опасен", - ответил Леви.

"Как и ты. И Петра, и Гюнтер, и Олоу, и Элд..."

"Не будь идиотом. Ты знаешь, о чем я говорю".

Явена и в самом деле знала, о чем он говорит. Но ее не так волновала нестандартность Эрена, как, похоже, ее капитана. Сдерживая насмешку, она сказала: "Он может быть опасен, но он также молод и находится в незнакомом месте. Он не заслуживает того, чтобы быть изгоем только из-за опасности, которую он представляет. Эрен - энергичный и целеустремленный человек; до сих пор мне нравилось его общество. Думаю, он может стать хорошим солдатом... хорошим другом".

Леви хмыкнул и отпил глоток чая. Его серебряные глаза отражали теплые тона очага, когда он сказал: "Вы не можете так легко привязаться к нему. Мы знаем о нем очень мало, кроме того, что он может превращаться в титана по своему желанию. Если бы он захотел, то мог бы превратиться, схватить вас и разорвать пополам. Такую возможность нельзя игнорировать".

"Он бы этого не сделал".

Капитан Леви поднял бровь. "Почему вы так уверены?"

"Я ему доверяю".

Явена не знала, что побудило ее сказать это, но она все равно сделала это. И чем больше она думала об этом, тем больше понимала, что это правда. Вокруг Эрена Егера было так много неизвестных, но под всеми ними скрывалось доброе сердце, которое Явена смогла разглядеть совершенно отчетливо.

Леви, однако, не разделял ее настроения. Его бровь поднялась еще выше, когда он повторил: "Ты ему доверяешь".

"Да".

"Ты понимаешь, как глупо это звучит?"

Ее ноздри раздулись. Явена выпрямилась, понимая, что, хотя Леви заботился о ее интересах - в своем извращенном смысле, - она устала и расстроилась от того, что ее называют идиоткой, болваном или "тыквоголовым". Она горячо ответила: "Нет, не считаю. Я не считаю глупым протягивать руку помощи и быть добрым к кому-то и верить, что у этого человека, по крайней мере, добрые намерения".

Капитан Леви снова насмешливо хмыкнул и сделал еще один глоток чая.

Надолго между ними воцарилось молчание. Явена понимала, что хмурится, но ее это не волновало настолько, чтобы стереть гримасу с лица. Но в голове у нее горел вопрос, и вскоре ей стало слишком трудно удержаться от того, чтобы не задать его: "Леви... ты веришь в мою способность принимать решения? Неужели ты думаешь, что я не смогу позаботиться о себе в ситуациях, когда мне может угрожать опасность? Вы вообще не доверяете мне?"

Что-то промелькнуло на лице капитана, но это было похоже на молнию... одно мгновение было, а в следующее исчезло.

Он повернулся к камину и закрыл глаза. Явена поняла, что он думает о чем-то - о чем-то важном, что произошло с ним, возможно, много лет назад. Несмотря на то что он находился всего в двух метрах от нее, в этот момент он был так невероятно далек от нее. Она могла бы протянуть руку к нему на плечо, но он ускользнул.

"Нет", - наконец ответил он. Он обернулся к Явене, и она увидела, как в его серебристых глазах проплывают призраки. "Нет, я не могу доверять решениям, которые ты принимаешь".

Явена резко вдохнула. Его ответ задел ее сильнее, чем она думала.

Она снова посмотрела на пляшущие языки пламени, злясь на себя за то, что позволила глазам затуманиться. Ее руки затряслись, и она опустила кружку. Это казалось таким глупым... даже смешным... но Явена надеялась, что все... изменилось. Лучшего слова не подберешь, ведь она надеялась, что каким-то невероятным образом начинает завоевывать доверие и уважение своего капитана, человека, на которого она равнялась долгие годы, человека, за которым она пошла бы на смерть, если бы он приказал. Она надеялась, что они не просто знакомые, что, не смея даже подумать об этом, они станут друзьями.

Но она ошибалась.

"Ты никому не доверяешь, не так ли?"

Слова, которые произнесла Явена, вырвались из ее рта без всякого на то желания. Но она не жалела ни о том, что произнесла их, ни о том, что они прозвучали именно так: как утверждение, а не как вопрос.

Леви промолчал.

"Наверное, так одиноко жить", - сказала она. "Мне жаль тебя".

Он отпил глоток чая и продолжил смотреть в камин. Что-то изменилось в пространстве между ними: это была та холодная энергия, защитный механизм, который Явена обнаружила у него, когда только пришла в его отряд.

Она поняла, что он злится - в конце концов, кто хоть раз критиковал капитана Леви, - но ей было все равно. Явена сказала то, что сказала, и не собиралась извиняться, потому что по сути вопроса знала, что была права.

"Ты слишком важен для отряда, чтобы умереть, - наконец сказал Леви. Он не пошевелил ни единым мускулом, пока говорил. "Нельзя быть уверенным, что Эрен не убьет тебя. Ты ничего о нем не знаешь - ты встретил его только сегодня".

"Да, встретил. Я встретил его сегодня. Но за шесть часов я узнала об Эрене Егере больше, чем о тебе за шесть лет", - сердито сказала Явена. Она сузила глаза и решительно уставилась на Леви, который внимательно следил за каждой черточкой ее лица. "Эрену пятнадцать лет, его ближайшие друзья - Микаса Акерманн и молодой человек по имени Армин, он вырос в районе Шиганшина, предпочитает черный чай зеленому, его отец был врачом, и он очень хочет научиться контролировать свои способности Титана и стать полезным для человечества. Все, что я знаю о вас, - это то, что на вашем счету более сотни подтвержденных убийств Титанов, и то, что неопишущая ненависть к Титанам и вера в человечество заставляют вас сражаться каждый проклятый день. И теперь я знаю, что ты не доверяешь мне, несмотря на то, что я доверяю тебе безгранично. Я доверяю тебе свою жизнь, Леви, несмотря на то, что не знаю о тебе самого простого. Я не знаю, где ты вырос, какой у тебя любимый цвет и даже как твоя фамилия. Не говори мне, что я не могу доверять тому, о ком ничего не знаю, потому что с тобой я делаю это каждый день".

Явена не стала дожидаться ответа. Ее сердце бешено колотилось, кровь кипела. Не взглянув на него больше ни разу, не сказав ни слова, она поднялась со стула и ушла.

Только на следующий день было объявлено, что отряд Леви направляется на старую базу полка скаутов в нескольких лигах от округа Каранес. Они отправятся туда в сопровождении множества других членов Скаутского полка и высокопоставленных офицеров, чтобы сделать замок пригодным для жизни и выполнить приказ о скорейшем вывозе Эрена из Стены.

Погода стояла ужасная: шел проливной дождь, такой густой и затхлый, что Явена едва ли могла видеть перед собой больше чем на пять футов. Темно-зеленые плащи не очень-то помогали защититься от ливня, и уже через несколько минут все семеро членов Отряда Леви оказались насквозь мокрыми.

Такая погода только усугубляла раздраженное настроение Явены. Всю предыдущую ночь она ворочалась, разочарованная в капитане Леви... и в себе.

Всю ночь она думала о том, что, может быть, она где-то оплошала. Может, она сделала что-то такое, что подорвало доверие капитана к ней, а она этого не заметила. Возможно, это ее вина, что он не доверял ей и не верил в нее.

Но в глубине души она знала, что это не ее вина. Она всегда действовала в меру своих возможностей, делала все возможное для него и других членов отряда. В конце концов, она не была ответственна за то, что думает о ней капитан: его слова были основаны на его собственных мыслях, его собственном мнении, и как бы сильно она ни хотела их изменить, она не могла. И эти мысли, эти мнения... они не были ее виной.

Эрен и остальные, казалось, уловили беспокойство Явены. Она чувствовала, как они бросают неуверенные и настороженные взгляды друг на друга за ее спиной; им не составляло труда перешептываться между собой и скрывать это под стуком дождя.

Явена не могла найти в себе силы, чтобы переживать. Правда, ей было немного жаль, что она

не составила Эрену лучшей компании в его первый официальный день в скаутах, но... у нее будет много времени, чтобы наверстать упущенное позже.

Примерно через два часа рысканья по непогоде стало ясно, что увеличивающиеся кучи грязи вынуждают их прекратить рысканье и начать идти пешком. Путь до старого замка займет дополнительное время, но зато будет гораздо безопаснее, не говоря уже о том, что так легче будет проследить за тем, нет ли поблизости титанов.

Прошло еще десять минут, прежде чем кто-то заговорил.

"Это дерьмо ужасно!" воскликнул Олоу. Он передернул плечами, прикрывая лицо, как будто этот простой жест мог избавить его от гнева бури. "Почему мы не могли поехать завтра?"

"Потому что нам нужно было как можно быстрее вывезти Эрена из города", - раздался голос Леви откуда-то сзади. Явена не повернулась, чтобы посмотреть на него. "Это была одна из наших обязанностей - взять его под свою опеку".

Никто ничего на это не ответил. Они просто продолжили путь.

Дождь не собирался прекращаться, и это делало всех несчастными. Явена жаждала поскорее добраться до места назначения, чтобы принять ванну, но до него было еще много лиг, и в ближайшее время темп движения не ускорился.

"Итак... на какую базу мы направляемся?" - спросил Эрен, нарушив молчание.

"Старый штаб полка скаутов", - ответил Олоу. Он фыркнул и встал во весь рост; Явена узнала эту позу. Он принимал ее всякий раз, когда пытался казаться более внушительным или важным. Он уже давно не имитировал эту позу... с тех пор, как подражал капитану Леви. "Это старый отреставрированный замок. Выглядит шикарно и все такое, но из-за того, что он находится так далеко от Стены и реки, он оказался совершенно бесполезным для скаутов... Это было в самом начале, когда все возлагали большие надежды. И все же, если подумать, что эта огромная декорация теперь станет для вас идеальным местом..."

Эрен оглянулся на капитана Леви, явно обеспокоенный словами "место для содержания". Прежде чем Явена успела подбодрить его, сказать, что он член отряда, а не пленник, Олоу протянул руку и схватил Эрена за плечо, шипя: "Не зазнавайся, новичок".

"Что?"

"Не знаю, Титан ты или кто, но не думай, что капитан Леви будет держаться за какого-то сопляка с мокрыми ушами, вроде Оуча!"

Олоу снова прикусил язык.

Петра, Гюнтер и Элд начали смеяться. Это был первый признак жизни за последние несколько часов; Эрен нерешительно улыбнулся, словно размышляя, можно ли ему тоже присоединиться к этому веселью.

Явена, однако, была в слишком плохом настроении, чтобы смеяться. Ее еще больше выбило из колеи то, что только что сделал Олоу, попытавшись запугать Эрена только потому, что он был самым новым членом отряда. С ней он так не поступал, когда она только вступила.

"Не будь ублюдком, Олоу", - огрызнулась она. "Эрен - член нашего отряда".

Олоу насмешливо хмыкнул. "Тч. Он тоже новичок и должен знать свое место".

Она развернулась и уставилась на него с таким огнем, что он и все остальные вздрогнули. "Заткни свою безразмерную ловушку, Воздушная Голова. Никто не хочет этого слышать".

"О, Явена..."

Она моргнула и посмотрела на правую сторону. Эльд ехал рядом с ней, стараясь, чтобы его лошадь не забрызгала ее грязью при приближении. На его лице появилась нерешительная улыбка: "С тобой все в порядке?"

"Я в порядке, Элд", - ответила она. Она попыталась улыбнуться ему в ответ, но Явена боялась, что это скорее гримаса, чем настоящая улыбка. "Я мало спала прошлой ночью. Вот и все".

Явена чувствовала на себе взгляд капитана.

Элд еще раз окинул ее взглядом. "Ты уверена? Ты выглядишь как..."

"Я сказала, что со мной все в порядке, Элд!"

В тот момент, когда слова вырвались из ее уст, Явена поняла, что они прозвучали резче, чем предполагалось. Потрясенные лица Петры и Гюнтера были тому подтверждением, и при виде обиженного взгляда Эльда камень упал глубоко в желудок.

Она протянула руку и положила ее на его руку, прошептал: "Прости. Я не хотела... неважно. Я не прошу прощения". С этими словами она снова повернулась к капитану Леви, проглотила свое разочарование в нем и заявила: "Я пойду на разведку".

Что-то отразилось на его лице, но Явена не остановилась, чтобы посмотреть, что именно. Она просто прищипорила коня.

"Явена!"

Явена не обратила внимания на призыв капитана Леви. Она просто продолжала скакать по тропе на запад, не обращая внимания ни на грязь, ни на слепой дождь.

Несколько минут Явена наслаждалась блаженным одиночеством. За весь день она была ближе всего к самой себе, но... тут она поняла, что слезы начинают наполнять ее глаза. Она, конечно, знала, почему: предыдущей ночью она так старалась не плакать, что теперь, когда она снова осталась одна, слезы начали выплескиваться из нее, хотела она того или нет.

Сейчас был самый подходящий момент. Если кто-то догонит ее, она сможет скрыть свои слезы под дождем.

Явена доверилась своей лошади и позволила себе расстроиться. Что-то в груди сильно болело; она делала медленные, глубокие вдохи, но это мало помогало облегчить чувство. Этому не было ни причин, ни объяснений - каждый хотел, чтобы его капитан доверял ему и уважал его, но иногда этого не происходило.

Так почему же так больно?

Она фыркнула и вытерла слезы. В голове проплыло лицо Хенге, который понимающе улыбался в своей безумной манере.

Ах, Явена. Тебе всегда нравились загадочные мужчины.

"Нет", - сказала себе Явена. Голос ее был хриплым, но она все равно повторяла: "Нет. Заткнись и уйди".

Она не могла. Капитан Леви был ее старшим офицером. Этого никак нельзя было допустить, даже если бы ей было очень больно.

Причина боли заключалась в том, что она была невероятно расстроена. Должно быть, дело в этом. В конце концов, Явена ничего о нем не знала; она сама сказала об этом накануне вечером. Бывали моменты, когда он был жесток с ней, пугал ее; когда кричал на нее, сколько раз называл ее душой, когда хватал за воротник и требовал, чтобы она никогда больше не смирялась со смертью.

Но это был просто... Леви. Это было его частью. Как и то, что он злился и расстраивался, когда она чуть не умерла. Как и то, что он приносил ей мелочи, чтобы подбодрить ее, когда она теряла себя. Как и давать ей советы, с которыми она могла соглашаться или не соглашаться, чтобы обезопасить ее.

Он был таким странным. Даже спустя столько месяцев и лет она все еще не могла его предсказать. Но... главное, что она уважала его, даже несмотря на все эти путанные, а иногда и возмутительные стены.

Она уважала его, была готова отдать за него жизнь, даже... а он не доверял ей: вот почему было больно.

Позади и слева от нее раздался резкий шорох и треск дерева. Повернувшись в ту сторону, она увидела приближающегося двенадцатиметрового Титана, который шел на четвереньках. Его глаза были черными, а зубы острыми.

Явена глубоко вздохнула и повернула лошадь лицом к нему. Дождь почти не ослабевал, но она могла видеть достаточно хорошо. Вокруг было еще несколько деревьев, и она могла воспользоваться своим всенаправленным снаряжением - она ударила пяткой в бок лошади, направляя ее к Титану.

Что-то появилось в поле ее зрения; дождь ослабел настолько, что она смогла разглядеть и узнать в нем кого-то из своего отряда, быстро скачущего на лошади. Похоже, их не сопровождал никто из остальных, но она не могла понять, кто из ее друзей это. Кто бы это ни был, они вряд ли окажутся достаточно близко, чтобы помочь ей в охоте на новообетенную добычу.

Даже если бы она была одна, ее решимость убить титана не поколебалась. Она гнала коня вперед.

"Явена!"

Это был капитан Леви.

Услышав его голос, девушка поняла, что настало время решительно и окончательно выплеснуть весь гнев, который она таила в себе, всю досаду и разочарование, которые уже несколько часов подряд копились в ее животе. Это было бы неплохо... Она хорошо помнила, что сказал ей Леви на вершине Уолл-Роуз.

Храни этот гнев. Призывай его, когда будешь сражаться. Это поможет тебе выжить.

Тридцать метров до Титана. Двадцать. Десять - она прыгнула.

"Явена, НЕТ!"

Она едва могла в это поверить. Впервые за все время в его голосе прозвучала уязвимая эмоция: беспокойство. Явена бросила быстрый взгляд на своего капитана.

Он был уже достаточно близко, чтобы она снова увидела призраки на его лице, те самые, которые он подавлял накануне во время их разговора. Судя по выражению его глаз, она бы сказала, что нечто подобное уже случалось...

Но сейчас не было времени задумываться об этом. Главной ее заботой был четвероногий титан прямо перед ней - и почти слишком поздно она поняла, что его рука тянется к ней.

Почти слишком поздно.

Явена крутанулась в воздухе, вытянув клинки; пальцы Титана были отрублены по самые костяшки. Кровь с кончиков пальцев стала падать на землю.

Она приземлилась на его бицепс и стремительно направила свои тросы в ближайший к ней дуб, не медля ни секунды. Титан ударил другой рукой по другой руке - когти начали прокусывать кожу, но, похоже, его это не волновало. Эти полуночные глаза были устремлены прямо на нее.

Титан вдруг споткнулся: одна из его коленных чашечек была отбита, что сильно ограничивало его движения.

"Оставь его!" прорычала Явена. Ее тело снова пылало, как тогда, когда она пускала пушечные ядра в титанов в районе Троста, всего неделю назад. "Он мой".

Ответил Леви или нет, она не знала. На этот раз ее тросы зацепились за плечо титана; она снова взмахнула мечами и вонзила их в мышцы титана, словно в бумагу.

Она проехала по нему еще раз - его вторая нога опустилась. Еще раз - рука была перехвачена за запястье.

Явена сбилась со счета, сколько раз она кружилась вокруг него, атакуя самую сущность титана. Она намеренно избегала его затылка; что-то дикое овладело ею, и она направила все, что чувствовала последние восемнадцать часов, на этого титана, выпустив их в виде чистой жестокости и агрессии. Но это было не просто так. Это была своего рода месть за людей, погибших в Тростском районе, за солдат, которых потерял или так и не восстановил полк разведчиков. Давно ее так не захлестывала безудержная ярость; она кричала при каждом шаге. Горло саднило, но она не прекращала и не ослабляла натиск. Что-то внутри нее сломалось... и что бы это ни было, оно превратило Явену в человека, которого она не могла узнать.

С этим открытием она решила, что с нее хватит. Она разрезала его затылок.

Титан, покрытый бесчисленными красными ранами, рухнул на землю. Его тело начало распадаться, превращая все вокруг в некомфортно жаркое и влажное место.

Явена уселась на ветку дерева, оказавшись в безопасности от облака пара. Она смотрела на свою работу, чувствуя, как по ее венам медленно растекается гордость. Гнев и разочарование, которые она испытывала, исчезли. Теперь она просто... оцепенела. Она не знала, что должна чувствовать сейчас.

Знакомый звук механического жужжания и легкое покачивание ветки подсказали ей, что она больше не одна. В метре от нее стоял капитан Леви, который тоже смотрел на Титана. Его кожа уже начала плавиться.

"Полагаю, вы были правы, капитан", - услышала Явена свои слова.

Он посмотрел на нее уголком глаза.

"Гнев действительно помогает выжить".

Дождь продолжал лить, и кровь титанов начала смываться с земли. В течение следующих тридцати секунд темные лужицы красного цвета становились все светлее и светлее по мере того, как вода встречала их... а потом они исчезли. Смыло.

"Ты должна кое-что понять".

Явена не повернула головы, чтобы посмотреть на Леви, хотя в его голосе не было той резкости, к которой она привыкла. В нем было что-то осторожное, да... но не резкое.

"Я не говорил, что не доверяю тебе по какой-то твоей вине. Я сказал это потому..."

"Капитан!"

Явена опустила глаза и увидела, что к ним приближается остальная часть отряда Леви. Взглянув на Леви, она увидела, что выражение его лица снова стало жестким. Все, что он мог сказать, теперь исчезло, и Явена поняла, что вряд ли она когда-нибудь узнает, что он собирался ей сказать.

Понимая, что пора двигаться дальше, она приложила пальцы ко рту и свистом подозвала лошадь. Она пронеслась через поляну и обогнула иссохший труп - как только он оказался достаточно близко, она спрыгнула на землю и снова оседлала своего коня.

"Ничего себе..."

Краем глаза она посмотрела на Петру. Она, а также Элд, Гюнтер, Олоу и Эрен смотрели на титана широко раскрытыми глазами.

"Вы и впрямь не промах, капитан", - засмеялся Олоу, одобрительно кивнув.

Леви оседлал своего коня. "Это был не я".

Явена почувствовала на себе взгляды своих спутников. Она лишь бросила на них быстрый взгляд и удовлетворенно ухмыльнулась, прежде чем снова направить коня вперед. Не имея практически никакого выбора, остальные последовали за ней.